

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

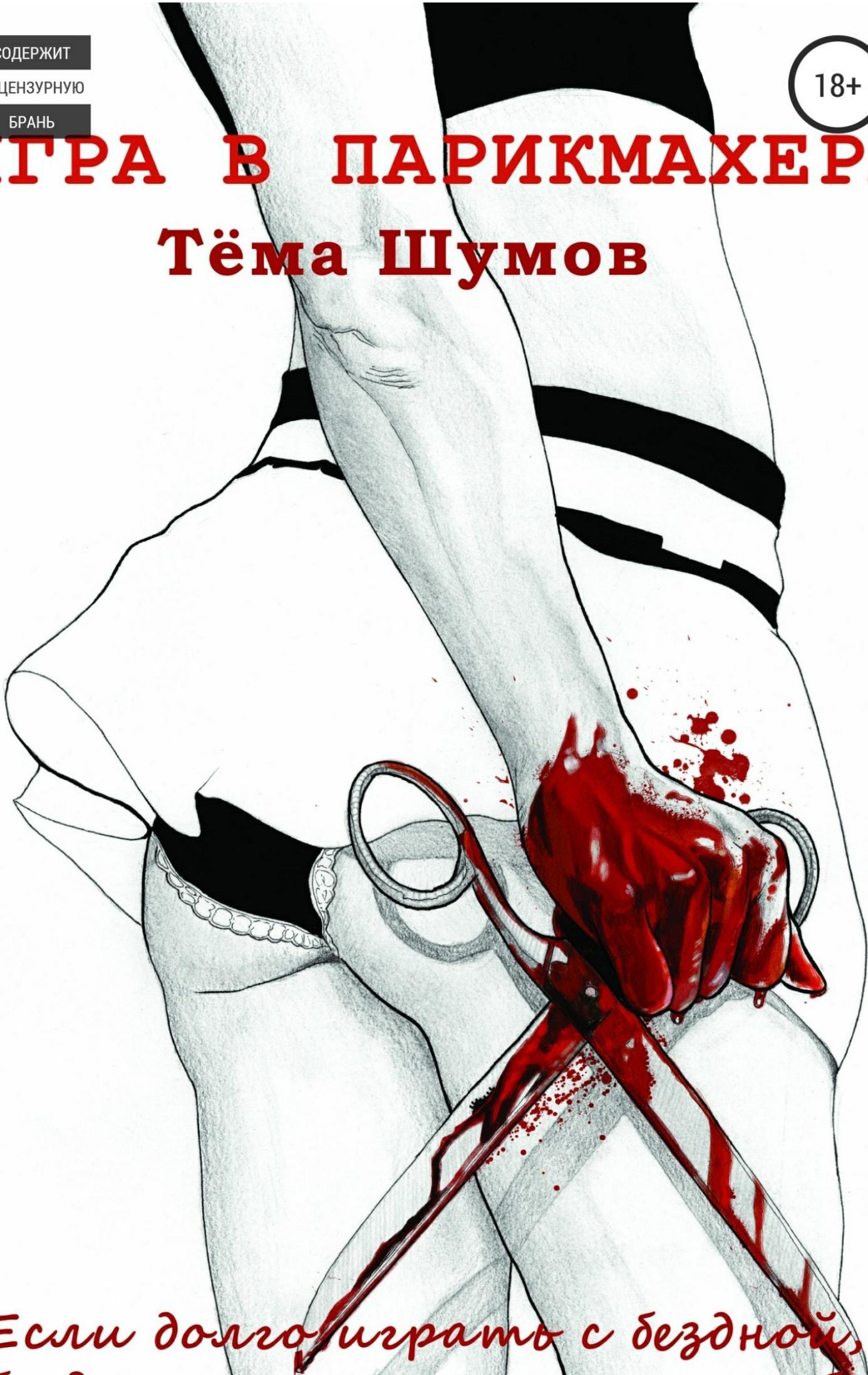
БРАНЬ

18+

ИГРА В ПАРИКМАХЕРА

Тёма Шумов

*Если долго играть с бездной,
бездна начнет играть с тобой*

Тёма Шумов

Игра в парикмахера

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Шумов Т.

Игра в парикмахера / Т. Шумов — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Игры порой заканчиваются смертью и игра в любовь тут не исключение. Содержит нецензурную брань.

Утро.

Гудки застрявших в пробке машин накаляют уже и без того разогретый воздух. Воздух, соприкасаясь с кипящим асфальтом, колыхается знойным маревом, рождая миражи на тянущихся к горизонту автобанах, – иллюзии блестящих луж.

Еще немного, – пара градусов, – и легкие вспыхнут зеленым пламенем, кожа покроется волдырями, а после потрескается, почернеет и рассыплется в прах.

"Ash to ash, Dust to dust", – "Металлика" будет звучать вечно, если мы будем менять батарейки.

Солнце решило превратить весь мир в одну большую сковородку. По его часам пришло время апокалипсиса. Обжигающий яд ультрафиолета разносится по венам, вскрывает балконные двери, тесно стоящих друг напротив друга домов. Их специально ставили так, – тесно прижимая стенами, – человек, живущий в этом городе должен всегда помнить о своей ничтожности о том, что он – не больше чем шестеренка в огромных жерновах, что рвут плоть и перемалывают кости. Они должны нависать над ним, сдавливать своими телесами, душить железобетонным жиром.

Балконные двери бесстыдно распахнуты, – этакий акт эксгибиционизма, – только вот в нем нет ничего сексуального. Совсем наоборот, – эти распахнутые двери притупляют в людях всю сексуальность, сублимируют ее в злобу и ненависть. Оборванный, забытый всеми лозунг хиппи – лучше заниматься любовью, чем воевать, – на одной из афиш, что расклеены по столбам и на внутренних стенах остановок, выглядит как иссохшая мумия прошлого, которому так и не дали стать будущим.

Город преисполнен ненависти. Он переполнен ей как мусорные контейнеры, стоящие во внутренних дворах. Проходящие мимо стараются не замечать их, стараются даже не задерживать дыхание.

Равнодушие. Оно впитывается здесь с яслей, – вместе с потом соседа и собственными слезами.

И нет ничего мистического в этой жизни, никакой тайны, никакой фантастики. Ничего кроме человеческой злобы, – немотивированной, направленной во все стороны.

Кроме агрессии, цель которой – есть лишь она сама.

Один из балконов с открытой дверью на девятом этаже четырнадцатизэтажной «свечки» исторгает ее из себя. Там, за задернутыми шторами, очень скоро что-то должно произойти.

На большой двуспальной с зеркальной спинкой кровати лежат двое, – он и она. Комнату наполняет стойкий запах спермы и влагалищных выделений. Они совокуплялись с перерывами на краткий сон всю ночь. Сейчас она втирает ему в член "мазь-костостой", одновременно мастурбируя его.

– Ну что, поиграем? – говорит она, когда орган вновь становится дееспособным.

– В парикмахерскую? – на его лице блуждает улыбка идиота.

– Да, – она целует и покусывает соски на его волосатой груди. – Я же обещала. А я привыкла сдерживать свои обещания.

– Мне всегда нравились парикмахерши, – он шарит рукой по прикроватной тумбочке в поисках очков, кося близорукими глазами. – Ты как будущий филолог должна со мной согласиться. В самом этом слове – парикма-ХЕР-ская есть что-то возбуждающее.

– Возможно, – она встает с кровати и, покачивая бедрами, блестя бисеринками пота между лопаток, идет к шкафу. – Если откровенно, лет в пятнадцать мне хотелось стать парикмахером. Стричь парней, знакомиться с ними. Если бы провалилась на вступительных экзаменах, может быть, так бы и поступила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.